

УДК 343.274:343.8-053.6

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

И. М. Сеница

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются вопросы применения принудительных мер воспитательного характера с точки зрения реализации международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Анализируется целесообразность применения таких мер к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, международные стандарты, уголовная ответственность, ресоциализация, воспитательные меры.

Annotation. The article examines the use of compulsory educational measures from the point of view of the implementation of international standards for the administration of justice in relation to minors. The feasibility of applying such measures to persons who committed a crime under the age of eighteen is analyzed.

Keywords: minors, international standards, criminal liability, resocialization, educational measures.

Основным международным документом в области предупреждения преступности несовершеннолетних являются Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, одобренные Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г., получившие название Эр-Риядских (далее — Руководящие принципы). Это документ, юридически не обязывая государство реализовывать указанные в нем положения, предлагает перечень условий и мер, выполнение которых должно способствовать положительному изменению ситуации в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Основной целью таких мер является максимальное содействие благополучию несовершеннолетнего и его (ее) семьи [1].

Руководящие принципы применяются в контексте Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, известных как Пекинские правила (далее — Правила) [2]. Руководящие принципы развивают установленный Правилами тезис о том, что важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе является предупреждение преступности среди

несовершеннолетних (п. 1). Оба документа указывают на то, что соответствующая работа с несовершеннолетними правонарушителями требует комбинации двух направлений: их защиты как уязвимой группы населения и недопущения вовлечения в антисоциальное поведение. При попадании в сферу уголовного правосудия несовершеннолетние особенно нуждаются в том, чтобы государством принимались специальные меры по защите их прав и законных интересов.

Правила гласят, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» (п. 2.2) [2]. При этом направление несовершеннолетнего в исправительное учреждение рассматривается как крайняя мера, реализуемая в течение минимально необходимого срока. Правила рекомендуют такие альтернативные лишению свободы формы воздействия на несовершеннолетних, как помещение их в исправительное учреждение с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные методы работы, которые способствуют реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества.

В декабре 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее — Токийские правила). Токийские правила распространяются на всю сферу уголовной юстиции и содержат свод основных рекомендаций и принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы [3].

Токийские правила, перечисляя меры, которые могут служить альтернативой тюремному заключению (ст. 8.2), продолжают тенденцию перехода от карательных форм воздействия на осужденных к ресоциализирующим. Это такие меры, как устные санкции, условное освобождение от ответственности, поражение в гражданских правах, денежные наказания, условное наказание или наказание с отсрочкой, общественно полезные работы, направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием, домашний арест или любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением, и др.

В целом перечисленные международные документы направлены в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с обстоятельствами правонарушения, так и с особенностями личности правонарушителя.

При этом указание на соразмерность в данном случае является средством ограничения использования карательных санкций, подразумевающих применение принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью правонарушения. Уголовно-правовое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей должно основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности подростков, индивидуальных особенностей, связанных с влиянием близкого окружения и социальным статусом. Этому должен способствовать широкий диапазон альтернативных лишению свободы мер уголовного воздействия.

В Республике Беларусь с 2004 г. стал снижаться показатель применения судами лишения свободы в отношении несовершеннолетних: если в 2004 г. было осуждено 1 119 человек, то в 2015 г. — 246 (снижение в 4,5 раза), в 2018 г. — 113 [4, с. 100]. В 2023 г. к лишению свободы на определенный срок было осуждено 140 человек [5].

Правовая модель уголовной ответственности, позволяющая следовать указанным выше рекомендациям международных актов, была создана белорусскими учеными и закреплена в принятом в 1999 г. Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь).

В соответствии со ст. 117 УК Республики Беларусь, одной из мер уголовной ответственности являются применяемые только к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, принудительные меры воспитательного характера [6]. Они могут применяться в случае, если в процессе судебного рассмотрения установлено, что исправление такого лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания. При этом суд постановляет обвинительный приговор, но вместо наказания применяет к такому лицу принудительные меры воспитательного характера.

Принудительные меры воспитательного характера также могут быть применены к несовершеннолетнему в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты (ч. 2 ст. 111 УК Республики Беларусь).

Суд, в соответствии с ч. 2 ст. 117 УК Республики Беларусь, вправе назначить следующие принудительные меры воспитательного характера: сделать предостережение, обязать осужденного публично или в иной форме принести извинение потерпевшему; обязать возместить (устранить) причиненный вред (ущерб) при условии, что осужденный достиг пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода); ограничить

свободу досуга осужденного (обязать соблюдать определенный порядок использования свободного от работы или учебы времени, запретить посещение определенных мест и использование определенных форм досуга и т. п.); поместить несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение. При этом его пребывание там может быть прекращено досрочно судом, если несовершеннолетний исправился и нет необходимости в дальнейшем применении указанной принудительной меры воспитательного характера, а равно в случаях возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях.

На наш взгляд, перечень принудительных мер воспитательного характера следует расширить за счет включения в них безвозмездных работ воспитательного характера, т. е. таких, которые выполняются в государственных и негосударственных учреждениях и организациях здравоохранения, опеки, попечения и т. п. и носят по своему содержанию воспитательный характер. Такие работы развивают эмпатию человека, заставляют, с одной стороны, получить представление о важности помощи и поддержки других людей, с другой — почувствовать благодарность за оказанную помощь, что положительно влияет на восприятие собственного созидательного потенциала. Наиболее эффективной представляется ресоциализация при вовлечении несовершеннолетнего в различные виды продуктивной деятельности и в целом в систему позитивных социальных отношений.

Отметим, что принудительные меры воспитательного характера обладают определенным преимуществом в сравнении со схожей, более мягкой мерой уголовной ответственности, предусмотренной в УК Республики Беларусь в том числе и для несовершеннолетних преступников, а именно осуждением без назначения наказания (ст. 79). Во-первых, принудительные меры воспитательного характера необходимо применять в случае, если несовершеннолетнего преступника нецелесообразно оставлять в привычной среде, неблагоприятно на него влияющей. Во-вторых, применение ст. 117 УК Республики Беларусь позволяет в случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера заменить уже назначенную меру на более строгую, предусмотренную ч. 2 ст. 117 УК Республики Беларусь, — вплоть до помещения несовершеннолетнего на срок до двух лет в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Ресоциализационный процесс невозможен без уголовного принуждения, иначе восприятие воспитательных и иных мер ресоциализационного характера как необязательных и формальных значительно снизит их эффективность.

Нужно, однако, согласиться с мнением о том, что «никакая форма девиантного поведения, включая правонарушения, не может рассматриваться вне контекста иных проблем несовершеннолетнего, и, в силу этой причины, нельзя создать технологию, которая “исправит” его противоправное поведение» [7]. Процесс ресоциализации несовершеннолетнего не должен носить поверхностный, формальный характер. Восстановление деформированной системы ценностей, интеграция несовершеннолетних в нормальную, социально здоровую жизнь невозможны без комплексного, длительного участия взрослых — как сотрудников правоохранительной системы, так и представителей общественности и общества в целом.

Потенциал принудительных мер воспитательного воздействия как необходимой и достаточной меры уголовно-правового воздействия в каждом конкретном случае должен оцениваться с позиции ресоциализации подростка на основе совокупности факторов, характеризующих прежде всего его близкое окружение и среду общения, а также возможности социальных служб, образовательных и досуговых учреждений. Закономерным является вопрос, возможно ли при отсутствии таких структур или наличии неблагополучной семьи применение к несовершеннолетнему более репрессивных мер, чем принудительные меры воспитательного характера. Представляется, что решение должно приниматься с учетом личности несовершеннолетнего и того, насколько его личные качества и установки позволяют прогнозировать его исправление без применения более строгих мер ответственности.

По данным судебной статистики, в 2023 г. к 157 несовершеннолетним были применены принудительные меры воспитательного характера (22,7 % от общего числа осужденных несовершеннолетних) [5]. Это несколько ниже, чем в некоторые годы ранее: в 2016 г. — 229 (17,1 %) [8], в 2017 г. — 252 (21 %) [9], в 2018 г. — 279 (28,1 %) [10], в 2019 г. — 190 (26,1 %) [11], в 2020 г. — 164 (27,1 %) [12], в 2021 г. — 260 (29,7 %) [13], в 2022 г. — 270 (29,1 %) [14].

В течение срока судимости за несовершеннолетними осуществляется профилактическое наблюдение (ст. 81 УК Республики Беларусь), соответственно, при применении к несовершеннолетнему еще и принудительной меры воспитательного характера содержание уголовной ответственности усиливается, что делает в целом эту форму (меру) уголовной ответственности более строгой, но, что особенно важно, и более содержательной.

Таким образом, осуждение с применением принудительных мер воспитательного характера (наряду с осуждением с применением наказания) предусматривает наибольшую внутривидовую дифференциацию системно-конкретизированных мер воздействия среди всех мер уголовной

ответственности. Указанный в статье перечень в целом отвечает тем рекомендациям, которые приведены в Пекинских и Токийских правилах.

Решение по делам несовершеннолетних в большей степени, чем по делам взрослых, может оказать влияние на жизнь правонарушителя в течение длительного периода времени. Принудительные меры воспитательного характера как специфическая, учитывающая особенности личности несовершеннолетнего преступника мера ответственности направлены на максимальное содействие ресоциализации таких лиц способами, не связанными с изоляцией осужденного от общества и семьи. Рациональная политика в области правосудия в отношении несовершеннолетних требует наличия механизма эффективного и справедливого обеспечения как интересов общества и государства, так и благополучия самого несовершеннолетнего.

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 45/112 Генер. Ассамблеи от 14 дек. 1990 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 40/33 Генер. Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 45/110 Генер. Ассамблеи от 14 дек. 1990 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Шаркова Е. А. Особенности законодательства Республики Беларусь, регулирующего правовое положение несовершеннолетних, отбывающих наказание // Пенитенциарная наука. 2020. № 1 (14). С. 98–103. [Вернуться к статье](#)

5. Данные судебной статистики за 2023 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/88d875b0009641f4.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

7. Зритнев В. В. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, не изолированных от общества, частными социальными институтами [Электронный

ресурс] : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. URL: <https://www.dissercat.com/content/resotsializatsiya-nesovershennoletnikh-pravonarushitelei-ne-izolirovannykh-ot-obshchestva-ch> (дата обращения: 07.03.2024).

[Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Данные судебной статистики за 2016 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/d995b8c0015d159d.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. Данные судебной статистики за 2017 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/be0aa941308b4c48.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Данные судебной статистики за 2018 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3c486a3a385b456d.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

11. Данные судебной статистики за 2019 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/06b26806148f4786.html ((дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

12. Данные судебной статистики за 2020 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

13. Данные судебной статистики за 2021 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/77b1801465c047cb.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

14. Данные судебной статистики за 2022 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/6feb6d4214a94434.html (дата обращения: 07.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)